Коптева Галина Геннадьевна

канд. филол. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Новосибирское высшее военное командное училище»

. Новосибирск, Новосибирская область

ДОН АМИНАДО. ВОСПОМИНАНИЯ (В ЭМИГРАЦИИ)

Аннотация: *в статье рассматриваются три стихотворения Дона-Аминадо (1888–1957) – русского поэта-эмигранта, прозаика и мемуариста: «Воспоминание», «Как рассказать?» и «Бабье лето». На основе общности мотивов, образов и эмоционального строя тексты объединяются в читательский микроцикл. Выявляется ключевой мотив каждого стихотворения и микроцикла в целом, связанный с темами памяти, утраты, ностальгии по утраченной Родине и осмысления эмигрантского опыта. Кратко характеризуется биография поэта в связи с предстоящей в 2027 г. 70-летней годовщиной со дня его смерти. Статья призвана напомнить о творческом наследии Дона-Аминадо и о значении ностальгической темы в литературе русского зарубежья первой волны.*

Ключевые слова: *Дон Аминадо, эмиграция, русское, микроцикл, ностальгия, ключевой мотив.*

Введение.

Не всякому русскому читателю известно это имя. Дон Аминадо – Аминад Петрович Шполянский (1888–1957) – поэт и сатирик, мемуарист (а также адвокат). Родился и вырос в Елисаветграде Херсонской губернии, там закончил гимназию. Учился юриспруденции в Одессе и Киеве, затем в 1910 году поселился в Москве, где занимался адвокатской и писательской деятельностью. В Первую мировую войну Дон Аминадо был солдатом, после ранения в 1915 г. вернулся в Москву. Первая книга его лирико-патриотических стихотворений «Песни войны» была опубликована в Москве в 1914 году. Октябрьскую революцию писатель не принял, вдобавок в 1918 г. были закрыты все газеты, где он публиковался. Вынужден был уехать в Киев и какое-то время сотрудничал с газетами там. В январе 1920 года эмигрировал в Париж.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Дона-Аминадо читали с увлечением, он был популярен. В 20–30-е годы в Париже он превратился в человека, очень нужного всей русской эмиграции. Он, практически каждый день, публиковал в ежедневной газете «Последние Новости» юмористические, сатирические рассказы и фельетоны, а также лирические стихи. Их ждали – эмигранты разного толка: шоферы и фермеры (в которых превратились офицеры и казаки), нищая интеллигенция – бывшие адвокаты, учителя, врачи, коллеги-литераторы, генералы и т. д. Ждали не только в Париже, но и по всей Франции, и всей Европе. Творчество Дона-Аминадо удовлетворяло какие-то важные для людей запросы.

В годы войны Дон Аминадо занимал антифашистскую позицию. Выехав из Парижа, жил нелегально в другом городе. После войны он жил в Иере, под Парижем. Служил в учреждениях, уже достаточно далеких от литературы и журналистики. Смолоду общительный и остроумный, любивший многолюдные сборища, в послевоенные годы Дон-Аминадо изменился. Он, как отмечали современники, стал скрытен и нелюдим. Война, очевидно, надломила его. И стихи писать, в последние годы жизни, он перестал. До конца оставался во Франции, там и похоронен, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Основные результаты.

С 1990 г. его произведения издаются в СССР и России. Исследователи писали, что для Д. Аминадо была характерна ироническая дистанция по отношению к изображаемому, его сатира склонялась нередко к дружескому, игровому юмору, однако при этом за лёгкостью формы не терялась политическая и человеческая серьёзность автора. Нас же, в данном случае, интересует не его иронически-сатирическое творчество, но те произведения, именно стихотворения, в которых просматривается вот эта человеческая, да и политическая, серьезность. Возьмем для анализа три стихотворения Д. Аминадо под следующими названиями: «Воспоминание», «Как рассказать?» и «Бабье лето». Считаем возможным объединить их читательско-исследовательской волей в так называемый «читательский микроцикл». В одной из своих работ М.Н. Дарвин, обращаясь к типо-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

логии лирических циклов, отмечал, что «выделение исследователем (как специфическим читателем) контекста в лирическом творчестве какого-либо поэта совершается … в результате осознания им каких-то глубоких закономерных связей, возникающих между отдельными произведениями» [1, с. 5]. Сами по себе названия не дают, казалось бы, оснований для объединения этих стихотворений в некое условное целое, но – посмотрим внимательно, вникнем в содержание этих произведений, созданных поэтом-эмигрантом, дабы убедиться, что подобное объединение – правомерно. Вот первое.

Утро. Станция. Знакомый

С детских лет телеграфист.

От сирени дух истомный.

Воздух нежен. Воздух чист [2, с. 64].

Первая строфа (если можно так это четверостишие определить: здесь поэт не обозначил традиционного деления на строфы, все строки идут чередой друг за другом) – словно мазки кистью при создании картины. В данных строчках просматривается специфика «живописи», это – живопись словами. И автор продолжает «рисовать картину» далее. В небе «легкой акварели / Полутон и полудым», а поскольку это весна, то аллюзивно воскресает в памяти молодость: «Хорошо любить в апреле, / Хорошо быть молодым» [2, с. 64]. И на побывку хорошо возвращаться; торопить, побуждать ямщика ткнуть лошадку («сивку») в бока, и без того запотевшие от быстрой езды. Вдыхать с наслаждением «запах медвяный» и наблюдать-ощущать каким-то шестым чувством весенний «пьяный пар», исходящий от земли.

Сердце бешеное бьется.

В горле сладостный комок [2, с. 65].

Столь сильно бьется сердце при виде знакомой крыши «дорогого и милого дома», что приходится его утихомиривать: «Тише! Тише!». Вот уже подается команда ямщику свернуть направо, за угол. И нахлынувшие воспоминания следуют одно за другим: «там, в саду скрипят качели, / Выше! В небо! И летим…» [2, с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

64] Такой вот яркой и счастливой представляется лирическому субъекту молодость, отдаленная во времени и пространстве – небо, солнце, золотой свет, и скрип качели, и благоухающая сирень, и этот весенний дым, «плывущий над землей». (Напомним, что, по нашему мнению, термин «лирический субъект» всего уместнее использовать, когда очевидной становится в процессе рецепции крайняя близость автора лирическому герою). Стихотворение не датировано, но герою в обозначенном моменте времени всего лишь двадцать лет: «И как двадцать вознесений, /Двадцать весен за спиной!» [2, с. 65] Сложная метафора – «двадцать вознесений» – коррелирует с образом-символом – «двадцать весен за спиной», усиливая эффект индивидуализации воспоминания-переживания. Живописная картина, словно воссозданная решительными мазками кисти на воображаемом холсте, довершается глубоко эмпатически прочувствованным реципиентом (в том числе) ощущением счастья – счастья молодости, весны, возвращения в родной дом. И понятно, что это «воспоминание» – реминисцентно «идет» из далекого далека, и через повтор восторженного восклицания «Хорощо!» актуализируется ностальгия как один из главных мотивов, содержащийся в данной лирической зарисовке.

Стихотворение «Как рассказать?» также не привязано к определенной дате, однако по тексту и контексту понятно, что написано оно после 1920 года, уже в эмиграции. Возможно, написано вскоре после переезда в «чужую» страну, когда еще достаточно тяжело переживался отрыв от всего родного, давила тоска по нему. Лирического субъекта преследуют мысли об оставленной родине, о Петербурге и Москве, о русском быте и т. п.

Как рассказать им чувство это,
Как объяснить в простых словах
Тревогу зимнего рассвета
На петербургских островах,
Когда, замучившись, несется
Шальная тройка поутру,
Когда, отстегнутая, бьется

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Медвежья полость на ветру… [2, с. 65].

Медвежья полость будет, вероятно, восприниматься современным читателем как специальный маркер именно русского быта, понятного и привычного лирическому субъекту. Особенное, болезненно острое отчуждение от «не своего» народа, быта и страны, в конечном счете, задано уже формулировкой названия стихотворения. Невозможно «им рассказать», объяснить себя и свою проблему, невозможно объяснить свою ностальгию. Ностальгию по родной стране, которую чужой понять не способен.

Данное стихотворение составлено из двух частей, именно обозначенных цифрами 1 и 2. В первой части – 5 строф, во второй – 3. Обе части начинаются одинаково – строфами, процитированными выше. В части 1 «эмигрант» вспоминает русские столицы и русский снег, «облупленные карнизы», «золото церквей», Патриаршие пруды, а также разномастных голубей, живущих на Арбате целыми «семьями». В процессе рецепции и осмысления части 2, при этом, читатель остро ощутит «нарушение строфических ожиданий», о котором писали в свое время исследователи в рамках теории структуральной поэтики. Так, первую часть завершает строфа:

Сидят в метро. Молчат сурово.

Эксцельсиор читают свой…

И нет им дела никакого

До хрестоматии чужой [2, с. 66].

Чуждым для героя здесь является и название газеты (неслучайно – «Эксцельсиор свой»), и вся эта тягостно-натянутая, подчеркнуто безмолвная обстановка в метро, да и не только в метро, вероятнее всего. Здесь нет людям «никакого дела» до «чужой» судьбы, и «хрестоматия» прочитывается как метафора, где обозначена в первоначальном чтении книга на родном языке героя, но это понимание дает лишь поверхностное восприятие: на самом деле речь идет о чужой жизни. Совсем иначе поэтому воспринимается конечная строфа второй части:

И пахнет влагой, хвоей, зверем…

И за верстой верста бежит,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

А мы, глупцы, орем и верим,

Что мир лишь нам принадлежит [2, с. 66].

Реципиентом ярко будут восприняты здесь (в том числе, на подсознательном уровне) и богатство ольфакторного контекста, и характерная российская беспредельность пространства, и безудержный молодой восторг, реализуемый громким ором-криком. А также особенное ощущение силы и уверенности в том, что тебе «принадлежит» весь мир, которое может возникать только в ранней молодости и которое повзрослевшему молодому, и тем более не молодому, человеку впоследствии может показаться уже безусловной глупостью. Глупостью, остро ощутимой в ситуации оторванности от огромной страны, куда нет больше доступа и где тебя совершенно забыли (так, в Европе Аминадо читали и знали, в России о нем при его жизни не упоминали вовсе).

Композиция произведения полноценно работает здесь на максимально эффективную передачу идеи автора. Очевидное противопоставление последних строф в обеих частях способствует тому, что поэтический голос, личная интонация автора, его реальный жизненный опыт «опредмечиваются», эмпирический «факт» (факты) переплавляется в факт художественный, и стихотворение в целом позволяет воссоздать непосредственную правду глубокого личного переживания, практически – боли, которая ощущается тем более остро вследствие имеющего место контраста и нарушения строфических ожиданий.

Стихотворение «Бабье лето» продолжает ту ностальгическую мотивику, которая определенно ощущается в двух первых рассмотренных в данной работе стихотворениях. Нет такого словосочетания – бабье лето – в словарях «чужих» языков, его там нет, подчеркивает лирический субъект в самом начале. «Август. Увяданье. Милый, единственный прах.» – Здесь вспоминаются, помимо любимого многими специального периода ранней осени в России, русские кладбища, в том числе. И еще:

Запахи пыльной травы.

Небо какой-то старинной,

Темной, густой синевы [2, с. 67].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«Русское лето в России» – обратим внимание на «говорящую» частичную тавтологию в рамках строки, на исключительной синевы (во все времена) небо, на запах пыльной (вот именно пыльной – в России) травы. И вместе – «утро» и звук пастушьего рожка, и горький опять же запах поздней волчьей ягоды. Вновь отметим здесь наличие ольфакторной мотивики, как в предыдущем стихотворении. И разделим с героем сожаление по поводу разлуки с родиной:

Эх, если б узкоколейка

Шла из Парижа в Елец… [2, с. 67].

Это финальный аккорд стихотворения. Достаточно спокойный, как будто. Но настолько ощутимым становится в последних строчках подлинный и неповторимый человеческий голос поэта, пронзительные ностальгические ноты, что и для исследователя таким финалом невольно определяется специфическая интонация в работе.

Заключение.

Мы рассмотрели «воспоминания» – три стихотворения достаточно мало известного в нашей современности русского (мы намеренно никак не соотносим реалии прежних времен с нынешней политической ситуацией) поэта-эмигранта Д. Аминадо – в рамках самопроизвольно возникшего в нашем восприятии «читательского микроцикла». Автор статьи посчитал возможным объединить эти стихотворения в некий «исследовательский» (он же – читательский) микроцикл, поскольку, по мнению ряда ученых, такое объединение нередко оказывается весьма перспективным. Возможной и целесообразной является циклизация не как способ авторской группировки произведений, но – как возможность организации читательского восприятия. Все три стихотворения объединены здесь одним главным мотивом – мотивом глубокой ностальгии и любви к Родине. Эта любовь никуда не исчезает в душе подлинно русского человека, даже если он по каким-то причинам покидает Россию.

Материалы данной работы могут быть использованы в рамках решения задач патриотического воспитания современного молодого человека, в том числе,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тем более что «одним из важнейших направлений в области образования в России в настоящее время является патриотическое воспитание молодежи» [3, с. 1]. Патриотическое воспитание рассматривается сегодня как «фактор консолидации всего общества, являясь источником и средством духовного, политического и экономического возрождения страны, ее государственной целостности и безопасности. Молодое поколение является ответственным за будущее России, за сохранение и преемственность культуры, истории, национального и духовного единства» [4, с. 62–63]. Такая ответственность наиболее успешно может быть реализована, если молодежь знает свою культуру и историю.

Хотелось бы напомнить читателям и исследователям о том, что уже недалекий от нас 2027 год – это год семидесятилетия после смерти поэта. Наш бывший соотечественник, забытый при его жизни, заслуживает такого воспоминания.

Список литературы

1. Дарвин, М. И. Проблема цикла в изучении лирики / М. И. Дарвин. – Кемерово : КемГУ, 1983. – 104 с.

2. Эмигранты : поэзия рус. зарубежья / сост., предисл.: В. С. Петров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 281 с.

3. Коптева, Г. Г. Значение патриотического воспитания молодежи в настоящее время / Г. Г. Коптева // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 177–179.

4. Яркова, Т. А. Проблемы патриотического воспитания современной молодежи / Т. А. Яркова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4 (24). – С. 62–65.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)